

УДК 87

© А. С. Скачков, 2010

СУБЪЕКТНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – МЕТАПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Скачков А. С. – канд. филос. наук, доц. кафедры «Философия и социальные коммуникации», тел.: (3812) 65-25-33, e-mail: welirta@gmail.com (ГОУ ВПО ОмскГТУ)

В статье дан анализ проблемы субъектности человечества. В парадигме полисубъектности доказана некорректность утверждения человечества субъектом при условии его единственности в универсуме. Показана связь субъектной разнородности человечества с мондиалистским сценарием глобализации.

In the article the analysis of problem of mankind subjectivity is given. In the paradigm of polysubjectivity it is proved that the statement of mankind as a unique subject in universe is incorrect. In the article the connection between subject heterogeneity of mankind and mondialistic scenario of globalization is shown.

Ключевые слова: межсубъектный полимонизм, субъект, универсум, человечество.

В общефилософской и социально-философской метатеории имеет место ситуация, когда человечеству (множеству обществ, личностей, социальных структур) то не предцируют, то предцируют признак быть действительной или возможной интегральной социентальной системой. Быть обществом (оттого и субъектом) в гипотетическом отсутствии / присутствии в универсуме (мире в целом) хотя бы одного «иног субъекта», не тождественного человечеству и любому входящему в человечество реальному и интегральному субъекту. Эта ситуация выражает проблему метауровня: проблему субъектности человечества. Избежать её не могут ни холисты, ни сингуляристы, и в ходе глобализации человечество может быть-таки кем-либо из них объявлено субъектом в правопредоставляющих и правообязывающих документах. Решить данную проблему можно, если мы поймём, в какой ситуации, в каком контексте кто-либо и когда-либо, не плодя своими заявлениями химер, не манипулируя, может, будучи одним из реальных субъектов в человечестве, заявлять о человечестве как о субъекте. В связи с чем требуется, прежде всего,

найти чёткий ответ на принципиальный вопрос: что это – быть (реально), а не слыть (номинально) субъектом?

1) Реальными и интегральными субъектами принято называть виды социального субъекта, выделяемые по «субстратному (по носителям)» критерию [1]. В значении: человек – реальный субъект, сущий только в обществе, а общество – субъект интегральный, состоящий из реальных субъектов и представляющий собой «организационную форму социума, способную к самовоспроизводству» [2]. 2) Любой социальный субъект отличается от всех иных объектов универсума тем, что он – носитель неразрывной связки социентальных качеств: сознания, деятельности, социальных потребностей, интересов, отношений и нормативности (уже – нравственности) [3]. Интегральный субъект потому субъект, что неотрывает от этой связки: «Признаком такого субъекта... является наличие объективной общности интересов, самосознание их общности, ведущее к выработке коллективных целей, феномен коллективной воли и скоординированной «операциональной» активности, направленной на удовлетворение общих интересов и достижение общих целей» [2]. 3) Социальный субъект не существует вне такой «ближайшей среды», которая есть актуально наличный род существ с социентальными качествами. Люди и общества не существуют вне «общей социокультурной констелляции, которой... является... человечество как целостная самоорганизующаяся система, образованная совокупностью равноправных цивилизаций» [4]; «социальный субъект «встроен» в общественную систему как её элемент и носитель. <...> «Живёт» в контексте субъект-субъектных отношений» [1]. 4) Социентальные качества могут иметься только у такого объекта универсума, который не является в нём единственным их обладателем. Они реально есть (значит, реально есть социальный субъект) только тогда, когда имеет место ситуация межсубъектности как общественного «поля»: не существуют вне этого «поля». Поэтому нет и не было в универсуме одного единственного реального субъекта, далее редуцировавшегося на «многих». Нет и не было генезиса одного единственного интегрального субъекта, мультипликацией которого было бы создано всё множество обществ. Когда констатируют: «Субъект (реальный. – А. С.) существует только в единстве Я, межличностных (межсубъектных) взаимоотношений и познавательной и реальной активности. <...> Коллективный субъект (например, интегральный. – А. С.) так же... предполагает отношения с другими коллективными субъектами» [5], – то говорят о проявлении только в межсубъектности всей связки неотделимых друг от друга социентальных качеств. Значит, некогда появившееся на Земле человечество изначально субъектно множественно и разнородно. 5) Только в вышеуказанном значении интегральный субъект есть действительно (а не только в возможности) реально сущий неноминальный социальный субъект, что дезавуирует корректность подхода, в котором субъектом называют общество, якобы единственное в универсуме. Например, когда вне заданного значения ссылаются на философов, с точки зрения которых «в связи с тенденцией приобретения историческим процессом свойства всемирности в число со-

циальных субъектов входит «человечество», «глобальный субъект» [1]. Для большинства лиц с такой точкой зрения человечество неединственно, что и объясняет их точку зрения. Это характерно и для мыслителей русского серебряного века, и для их последователей, решающих проблему субъектности человечества универсалистско-полисубъектно (например, для Н. Ф. Фёдорова, В. С. Соловьёва и других). Полагая, что «общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое, или сосредоточенное общество... (а. – А. С.) человечество... целый *субъект* нравственной организации (курсив автора)» [6], Соловьёв мыслил 3-и субъекта-множества (реальных субъектов – личностей, интегральных – общества, и становящегося субъекта, ещё не ставшего в качестве интегрального положительно-всеединым, – человечество), сущих только в лоне «неограниченной действительности» [6]. Последняя не есть субъект: ни реальный, ни интегральный. При этом «неограниченная действительность» не исчерпывалась им названными тремя субъектами, но включала иной субъект (неодноэлементный класс), находящийся в прямом или косвенном отношении с людьми. «Неограниченная действительность» – поле потенциальных и актуальных взаимосвязей и взаимодействий субъектов «человеческого» и «иноного» подклассов, исчерпывающих субстанциональный для них общественный слой универсума (социум). Поэтому, говоря о позиции «ряда философов и естествоиспытателей, внесших значительный вклад в разработку совокупного социального субъекта, глобального субъекта» и называя среди них «русских учёных «космистов» [1], следует чётко вскрывать их метапозицию: синхронно есть не только люди, сущие в человеческом роде, но и иные носители социентальных качеств. Особенно интересно наличие такой метапозиции у Вернадского, согласно которому в процессе ноосферогенеза на Земле возникает единое человечество-общество, такое, что «в данное геологическое время перед нами развернулось только промежуточное выявление духовных возможностей жизни и что в Космосе где-нибудь существуют её более высокие в этой области проявления» [7].

Совсем иначе дело обстоит при противоположном взгляде. Если некое сугубо единственное в универсуме «человечество» (и в настоящем, и в самом отдалённом будущем) является актуальным или потенциальным «обществом-субъектом», то только в уме его же и создающего теоретика. Это «номинальный субъект-общество»: полезное для игры ума, но онтологически нулевое понятие наподобие «квадратуры круга», смысловой фантом, оказывающийся реально познавательным ценным только тогда, когда осознаётся его фантомность. Если мы осознаём это, то отказываем в методологической корректности мысли о каком бы то ни было социальном субъекте, как о некоем «моно-субъекте» [2], который, по сути, есть мысль о тождестве признака «быть *causa sui*» с признаком «быть субъектом». На наш взгляд, субстанция вообще, общественное в универсуме в частности, действительно, есть «высшая реальность» и «остаётся одной из бесчисленных чистых возможностей» [8], но для действительно, реально сущих субъектов, всегда составляющих её же собственное актуальное динамическое содержание. Она есть их вечное, существ-

вующее только в них и через них, как эмерджентное, начало их же органичности и целостности. Субстанция актуально бесконечна, т.к. не возникает и не исчезает, субъект же – всегда возможность, но не всегда действительность соединения актуальной конечности с потенциальной бесконечностью (предел общественного потенциала). И возможность, и действительность высшего соединения или его отсутствия предполагают синхронное наличие многих субъектов. Если так, то следует деабсолютизировать позицию, согласно которой, «охватывая собой всю мыслимую Сферу социального,.. смоделированное наукой общество, не имеет социокультурной «среды обитания», окружено не «соседями по разуму», а иными субстанциональными реалиями – миром живой и неживой природы» [2]. Необходимо настаивать на такой деабсолютизации, т. к. «моносубъективисты» в трактовке общества неосознанно или в силу «субстанциональной» инерции подменяют понятие о нём (согласно коему общество – «организационная форма социума», его проявление в виде интегральных субъектов, и вводимое как раз для отличия от «социума», т. е. интерсубъектного и только через субъекты сущего эмерджентного единого принципа общественности) понятием «всей мыслимой Сферы социального», т. е. социумом. Только социум претендует на статус «субстанции социального вида», которая была бы бессмыслицей, если бы проявлялась как единственная организационная форма (общество) самой себя как организационной формы. Или все же человечество – субъект всех субъектов?

А. И. Герцен в сходной проблемной ситуации спрашивал, а нет ли здесь «бессмертной берёзы всех берёз?». Мы можем спросить: не бессмысленно ли понятие «субъект всех субъектов», или «социум как субъект»? Попробуем ответить.

Входит ли человечество в «надорганическую» реальность, именуемую социумом» [2] как её достоверно известное нам множество субъектов? Входит. Пусть социум («социальность вообще», «особый род бытия в мире») – общество, пусть и в «широком понимании» [2]. Допустим: никакого «общества в широком понимании» не в качестве только земного человечества (или не в качестве его подсистем в «узком понимании») актуально нет и не может быть в принципе. Но общество всегда субъект? Да! Или нет? То оно – субъект, то напрочь утрачивает субъектность, переводя её обратимо или необратимо в сферу возможного!? Но осциллирующее субъектностью общество, которое то вполне субъект, то вовсе не субъект – нечто неясное и тяготеющее к противоречию, т. е.: «быть субъектом» – мысль «быть проявлением общественного», значит, онтологически невозможно утратившее общественное начало общество. Следовательно, человечество-общество всегда субъект (т. е. именно общество). Значит, человечество с момента своего появления – общество всех своих исторически существующих обществ и личностей, субъект самого себя и своих субъектов? Но субъекты человечества одновременно могут находиться и находятся в антагонизме или в гармонии с разными субъектами, напр., одни из которых говорят истину, а другие лгут. Значит, человечество – одновременно субъект и субъектов противоречия, и субъектов не-

противоречия, и лжи, и истины, следовательно, отнюдь не «становящийся разум истины», как говорил о субъекте В. С. Соловьёв. Так и появляется «берёза всех берёз», «бледное сено для гербариума», «фантастические образы, (что. – А. С.) остались при голой логической ошибке – при нелепости пред исторической *argiere-pensee*, воплощающейся во что бы ни стало и достигающей людьми и царствами, войнами и переворотами своих целей», когда все субъекты – «куклы, назначенные выстрадать прогресс или воплотить какую-то бездомную идею» [9], что лично и выстрадано понял Герцен, восставший против абсолютистского монизма, противного всегда межсубъектному полимонизму (общественное как едино-многое).

Социум, согласимся мы, действительно, единичен, т. к. есть крайняя категория, фиксирующая при этом словоупотреблении единичный предмет мысли – общественную, но отнюдь не органично-целостную подсистему универсума. Это особый от всех остальных сущностно отличный слой бытия, или «слой реальности» (по В. И. Вернадскому), что опознаётся через общества и сообщества существ с социентальными качествами. Локусы их взаимосвязей, взаимообусловленностей и образуют гетеродинамичную действительность, качественно отличную от внеобщественной реальности всего иного в универсуме. Как показал Вернадский, говорить о «жизни вообще» научно бессмысленно и мировоззренчески путано, что диктует необходимость говорить о «живом веществе» и «неделимых жизни» [10]. Эта же методологическая необходимость действует и при рассмотрении «общественной жизни» (общественного) в универсуме. Исходя из чего, Казначеев, говоря о «различных материально-энергетических потоках внутри космического целого – эволюционирующей Вселенной», использует понятие «разумное живое вещество» [11]. В социально-философском ключе следовало бы сказать: реальные и интегральные сущие с социентальными качествами, совокупность которых и есть социум. Об «общественной жизни вообще» рассуждают, используя один и тот же тип мышления, лишь те, кто точно также рассуждает и о «жизни вообще», зачастую в смутности этой абстракции отождествляя носителей сущностных признаков жизни с теми сущими, которые этими признаками не обладают, продолжая эту практику в отождествлении носителей разных типов проявления потенциала общественного в универсуме. Но это – логика мифа, а не философии.

Социум гетерогенен и это обуславливает гетерогенность глобализации, т. е. социум – совокупность субъектов, не только конвергирующих, но и дивергирующих вплоть до разновекторности. Он не есть «субъект вообще» и не «моносубъект» в частности, но метасистемное поле взаимосвязей, взаимообусловленностей в существовании более чем одного субъекта в виде обществ и представляющих их людей или иных субъектных существ. Причём, некоторые субъекты, следуя вектору свёртывания через себя потенциала этого поля, рано или поздно во взаимодействии с другими исторгаются из социума, прекращая существование, т.е. общественное реально нелинейно. На наш взгляд, моносубъективизм в понимании общества грешит неэксплициро-

ванным упрощенчеством. Он не способен чётко воспринимать и разводить гибельные тренды в становлении субъектов от тех, что им же являются за-слоном. Уравнивает неуравниваемое. Он – частное проявление наукообразного «социологического мироощущения», например, в форме позитивизма О. Конта или меонального понимания сути общественного в некоторых немецких «наукоучениях»: «В них действительность единого человечества вторична или по отношению к «абсолютной» действительности «Духа», который на самом деле есть Ничто, ничтожащее человечество, или по отношению к «абсолютной» действительности «Природы», глубоко равнодушной к человечеству, т. е. по-иному ничтожащей его. Бездна в виде «Духа» или «Вечных Законов Природы» и там, и там напоминает о своей бесчеловечной царственности, и путь к ней проходит через акцентуацию акосмичности, земной изолированности, антропологической немощи «натурального человека», якобы вполне представляющего само это человечество» [12]. Названные конструкции – прямое следствие «ограниченного мироощущения», применяющего линейное масштабирование к нелинейной реальности и потому таящего в себе «возможность слишком неожиданных катастроф» [13]. История XX в. – яркий тому пример.

Понимание человечества нелинейно сложно, как нелинейно сложны отношения людей. Важно понимать интересы, зачастую неосознаваемо скрывающиеся за предположением отсутствия / присутствия у человечества субъектности. Равно как и то, что наделение человечества субъектностью – одна из очень ранних философских моделей понимания кооперативной сути рода людей, имеющая шлейф слабо отрефлектированных, а то и неотрефлектированных, архаичных и архитипически действенных смыслов. Очевидно: интересы не существуют без увязки со всеми иными социентальными качествами. Значит, противоречие интересов – аспект общего противоречия между несовместимыми типами реализации потенциала родовой сущности общественных существ, между несовместимыми типами проявления социентальных качеств. Они разновекторны, т. к. выявляются в творческом выборе субъектом условно энтропийного / неэнтропийного (в их вариациях) способа репрезентации общественного и очевидны в преддеятельностном аксиологическом проявлении субъекта (Г. С. Батищев, В. Н. Сагатовский). Люди и поразному структурированные общества зачастую ведут себя в расходящихся векторах развёртывания потенциала общественного: и как деструкторы, и как созидатели. Созидатели – субъекты, для которых другие субъекты (люди, общество) не являются средствами, но (в качестве положительно комплементарных им) соучастниками в поступках, «совершенствующих ткань социального и природного бытия» [14]. Для отрицательно комплементарных им деструкторов другие субъекты – средство. Это задано онтологически: «Человек... (как социальный субъект) реализует себя в неразрывной связи с космопланетарным, природным миром» [15]. Интересы, сознание и т. д. тех, кто заявляет, например, единичность человечества-субъекта, не могут не быть

типически иными, чем сознание и тех, кто заявляет противоречащее. И в том, кто возобладает – судьба всех.

Рассматривая человечество как совокупность глоболизирующихся в взаимосвязях и взаимообусловленностях реальных и интегральных субъектов, как становящийся интегральным субъектом род, можно обосновать утверждение: противоречия в трактовках субъектности человечества есть знак-сигнал конфликта глобализаций. За технической, экономической и так далее сторонами объективной проблемы глобализации скрыта её общественно-субъектная подоплёка, например, претензии некоторых субъектов организации общественной жизнедеятельности, несовместимых в отношении кооперативности с другими, на превращение своей организационной формы социума в качестве планетарно доминантной. Как подметил в ходе феноменологического анализа Панарин, «в геополитическом разрезе ... глобализация обещает нам «завершённый однополярный мир» – безраздельную власть единственной сверхдержавы на всей планете» [16]. В таком её сценарии один из интегральных субъектов, оседлав объективный процесс усиления взаимосвязанности субъектов человечества, пытается конструировать из себя общепланетарное «отечество богатых» при деконструкции других субъектов, насаждая «социально безжалостный «рыночный отбор», угрожающий социально незащищённым группам на всех континентах» [16]. Такой тип жизнедеятельности – крайнее отклонение от самих основ устойчивости планетарной жизни. Для неделимых жизни основной «целью изменения служит уход от конкуренции, обеспечивающий существование <...> конкуренция противоречит существованию вида и требует уничтожения сходного, сохраняя функциональный род» [17]. Т. к. они «должны приспособливаться к уже сложившейся системе (изначально кооперативной. – Автор), и это составляет суть естественного отбора, «творческая» роль которого заключается не в вытеснении путем конкуренции, а в соответствии элемента большой системе» [18]. Большая система для нас – социум, сущий только в природе (биосфере), ему тождественное либо нетождественное человечество, а не какие-либо ставшие интегральные субъекты. При малой степени вероятности (в социосинергетической оценке Лескова, по-своему выражающей первичность кооперативности над конкуренцией) эволюции человечества по сценарию «однополярного мира», этот сценарий с большой вероятностью ведёт его навязывающего субъекта к системному кризису, т. к. не включает «снятия основных кризисных противоречий» [4]. Но расплачивается-то сейчас и будет расплачиваться и далее по счетам уже наметившихся банкротств, если они в своем упорстве дойдут-таки до предела, всё человечество – сообщество субъектов. Если данному сценарию позволить осуществиться, то человечеству придётся ценой компенсаторной инволюции оплатить взлёт и падение пытавшихся прорваться в индивидуалистический рай, когерентный аду: «В основе всех... мондиалистских проектов лежит концепция «избранничества» западной цивилизации (имеющая следующую оценку Леви-Брюля. – А. С.): <...> Такая цивилизация, основанная на принципе и идее повышенного мнения о себе, является

гнилой с самого своего рождения» [4]. «Гнилость», т. е. энтропийность неизбежно индуцирует «частичное вымирание человечества <...> распад... человечества» [19].

Библиографические ссылки

1. Яблокова Н. И. Социальный субъект : генезис, сущность, факторы становления и развития : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 – социальная философия. М., 2000.
2. Момдзян К. Х. Социум. Общество. История. М., 1994.
3. Бернацкий В. О. Человек и философия // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. 1996. № 1.
4. Лесков Л. В. Нелинейная Вселенная : новый дом для человечества. М., 2003.
5. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2006.
6. Соловьёв В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М., 1990.
7. Мочалов И. И. Биокосмические воззрения В. И. Вернадского // Вестник АН СССР. 1979. № 11.
8. Рассел Б. Почему я не христианин : Избранные атеистические произведения. М., 1987.
9. Герцен А. И. Былое и думы. М., 1987.
10. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
11. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века» / В. П. Казначеев, А. И. Акулов, А. А. Кисельников, И. Ф. Мингазов. Новосибирск, 2002.
12. Скачков А. С. Земля и универсум «единого человечества» // XXI век : на пути к единому человечеству? : матер. Междунар. конф. М., 2003.
13. Бердяев Н. А. Судьба России: Сочинения. М.; Харьков, 2001.
14. Сагатовский В. Н. Есть ли выход у человечества? СПб., 2000.
15. Казначеев В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск, 1989.
16. Панарин А. С. Дестабилизационные факторы внутри глобального мира // XXI век : на пути к единому человечеству? : матер. Междунар. конф. М., 2003.
17. Заварзин Г. А. Метафизика реликтовых сообществ // Вопросы философии. 2004. № 12.
18. Заварзин Г. А. Становление биосферы // Вестник РАН. 2001. Т. 71. № 11.
19. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М., 2005.